Для цитирования: Янг Э. Ри (Young E. Rhee). Бытие и отношения в постчеловеческую эпоху // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 13—19. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19

УДК 130.2 + 141.2 + 141.3

БЫТИЕ И ОТНОШЕНИЯ В ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ЭПОХУ[1]

Янг Э. Ри (Young E. Rhee),
доктор философии, приглашенный профессор кафедры философии Корейского университета, президент Корейской ассоциации философского консультирования и Корейского общества гуманитарной терапии.
145 Anam-ro, Seongbuk-ku, Сеул 02841, Корея
E-mail: rheeye@korea.a.ckr

Аннотация

Каким будет постчеловеческое общество? Есть две перспективы: пессимистическая и оптимистическая. Согласно пессимистическому взгляду, по мере развития технологий появятся новые существа, которые можно назвать сверхчеловеческими, с повышенным интеллектом и физической мощью, чрезвычайно долгой продолжительностью жизни, и они будут доминировать над людьми. С другой стороны, согласно оптимистическому взгляду, технологии принесут пользу людям, поэтому люди эволюционируют от трансчеловека к постчеловеку с помощью умных машин. В спор между этими конкурирующими взглядами вплетены сложные вопросы, особенно такие, как соотношение естественного и искусственного, человеческое достоинство и равенство, проблема смысла жизни. Цель данной статьи — исследовать бытие и отношения в постчеловеческую эпоху с точки зрения философии Ф. Ницше. Автор рассматривает трансчеловека как типичное существо постчеловеческой эпохи и рессентимент как его основное отношение к миру. На появление трансгуманизма и постгуманизма, как видно из прямых или косвенных признаний их представителей, оказала влияние философия Ф. Ницше, хотя ведутся споры о том, является ли это влияние глубоким или поверхностным. Обращая особое внимание на идею Ницше о Господине и Рабе, идею рессентимента и Сверхчеловека (Übermensch), автор утверждает, что (а) в постчеловеческую эпоху появятся новые общественные классы Господ и Рабов, (б) появится новый рессентимент Рабов по отношению к своим Господам, и (в) потребуется Сверхчеловек как создатель новых ценностей для решения проблем рессентимента.

Ключевые понятия: гуманизм, трансгуманизм, постгуманизм, рессентимент, Ф. Ницше.

[1] Перевод с англ. выполнен С. В. Борисовым.

Трансчеловек

Прежде чем переходить к обсуждению трансгуманизма, уместно определиться с понятием гуманизма вообще, чтобы была возможность сравнивать. Гуманизм основывается на следующих основных постулатах: а) достоинство: человек обладает присущим ему достоинством, которое отличает его от других организмов и искусственных существ; б) рациональность: люди рациональны, способны мыслить, рассуждать и принимать решения, руководствуясь разумом; в) автономия: люди автономны, могут выносить моральные суждения, совершать действия по собственной воле и нести ответственность за свои поступки. Как мы увидим впоследствии, трансгуманизм сохраняет верность этим постулатам, но постгуманизм появляется из отрицания и критики одного или нескольких из этих постулатов.

Понятие «трансчеловек» является непосредственным продуктом идей трансгуманизма. Трансгуманизм — это совокупность слабо связанных между собой идей, которые прогрессивно развивались на протяжении последних двух столетий, их главная цель состоит в совершенствовании человека, символом которого является существо «H+». По словам Макса Мора, который впервые употребил термин «трансгуманизм» в современном значении, «данный термин включает в себя широкий метафизический взгляд на развитие, направление, цель и ценность жизни и сознания. Он выходит за рамки гуманизма, заглядывая в будущее, лучше раскрывая наши возможности. По мере того, как мы движемся вперед, понимание нашего огромного потенциала будет тоже эволюционировать; не может быть окончательной, раз и навсегда данной, “правильной” философии жизни» [8, p. 10]. На основании взглядов Мора, The Transhumanist FAQ (2003) дает следующее определение трансгуманизма: «а) интеллектуальное и культурное движение, утверждающее возможность и желательность коренного улучшения условий жизни человека на основе прикладных исследований, особенно путем разработки и обеспечения широкого доступа к технологиям, позволяющим покончить со старением и значительно усилить интеллектуальные, физические и психические способности человека; б) изучение последствий, прогнозов и потенциальных опасностей, связанных с технологиями, которые позволят преодолеть основные человеческие ограничения, а также изучение соответствующих

этических вопросов, связанных с разработкой и использованием таких технологий»[1].

Из определений Мора и The Transhumanist FAQ виден утопизм и радикализм идей трансгуманизма. Благодаря этому трансгуманизм имеет двое стороны. С одной стороны, он очень серьезно относится к науке и технике как к средству преобразования человеческой природы посредством когнитивных, эмоциональных и физических усовершенствований, способствующих укреплению здоровья, увеличению продолжительности жизни, улучшению интеллектуальных способностей и способностей эмоционального контроля. Данная установка является антигуманистической в том смысле, что она допускает дегуманизацию, связанную с созданием киборгов или оцифровкой разума. С другой стороны, в ней мы все еще видим наследие гуманизма, идущее от идей Просвещения, основывающееся на вере в разум и рациональность. Следовательно, трансгуманизм занимает промежуточное положение между гуманизмом и постгуманизмом [см. 5; 7; 13].

Трансчеловек — это переходное существо между человеком и постчеловеком, «основные возможности которого настолько радикально превышают возможности нынешних людей, что он перестает быть человеком в нашем нынешнем понимании»[2]. Трансчеловек преодолевает биологические ограничения, присущие человеку, Homo sapiens, и расширяет основанные на них пределы жизни, но при этом его идея базируется на гуманистических нормах и ценностях. Вот здесь-то и возникают серьезные проблемы. Почему и на каком основании трансчеловек может быть наделен достоинством как у человека, чтобы соответствовать его нормам и ценностям? Могут ли все люди быть улучшенными настолько, что, став транслюдьми, в конечном итоге превратятся в постлюдей? Если же нет, то результатом частичного усовершенствования будет крайнее неравенство между усовершенствованными и не усовершенствованными существами. Как предотвратить и решить эту проблему? Кто будет нести за это ответственность? Почти наверняка, это не будут усовершенствованные существа. Стандартным ответом трансгуманистов на подобные вопросы является то, что люди для того и развиваются, чтобы превратиться в постлюдей как идеальных существ, в результате чего, те проблемы, которые ограничивают людей сейчас, не будут волновать ни транслюдей, ни постлюдей. Но этого ответа явно недостаточно, так как имеется множество аспектов проблемы — этических, социальных, экономических и политических. Поскольку постлюди по нашим современным стандартам «не будут являться в полной мере людьми», мы не имеем ясного представления о «постчеловеческом обществе». У нас есть лишь приблизительное понимание идеи трансчеловека, который является лишь промежуточным звеном к достижению целей постчеловечества[3]. Поэтому мое последующее изложение будет сосредоточено главным образом на этой идее.

Достоинство и персональность

Теперь рассмотрим, может ли понятие достоинства, базовое для гуманизма, быть применено к этой идее. Могут ли транслюди квалифицироваться как обладатели этого качества? Этот вопрос важен, потому что признание или не признание достоинства для человека очень существенно. Будет ли это столь же существенно для этих «новых людей»? Прежде всего, отметим, что согласно определению гуманизма, приведенному выше, достоинство включает в себя следующие характеристики: а) уникальность: достоинство — это свойство только людей; б) неприкосновенность внутреннего пространства: достоинство характеризует внутренний мир человека; в) равенство: достоинством в равной степени наделяются все люди.

Данное понятие достоинства нуждается в критическом анализе из-за своего антропоцентризма, поскольку оно изначально блокирует саму возможность того, что нечеловеческое существо может быть обладателем достоинства. Однако постгуманисты утверждают, что такие характеристики, как уникальность и равенство должны также распространяться на нечеловеческие существа, наряду с признанием за ними неприкосновенности внутреннего пространства. Если принимать постгуманистическую точку зрения в полной мере, то достоинство с этой позиции будет представлено следующим образом: универсальность, неприкосновенность внутреннего пространства и равенство принадлежат таким существам, как транслюди или постлюди, которые обладают способностями нормальных людей и/

[1] The Transhumanist FAQ (2003). URL: https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-faq.
[2] Там же.
[3] Я позволю себе небольшое допущение, которое, на мой взгляд, будет хорошей стратегией, предлагая считать, что трансгуманизм базируется на технологии, а постгуманизм — на идеологии.

или дополнительными способностями, превосходящими свойства нормальных людей.

Если транслюди соответствуют данному измененному представлению о достоинстве, то такие существа можно считать обладающими достоинством. Содержание нормальных и дополнительных способностей может быть определено различными способами. Прежде всего, через наличие самосознания. Если так, то существа, обладающие самосознанием, могут быть признаны в качестве существ, обладающих достоинством. Транслюди и постлюди, осознающие себя, должны быть признаны такими существами. По этому поводу есть две ожидаемые критические позиции: а) бессмысленно придавать «людской» статус достоинства постлюдям, которые будут полностью отличаться от людей; б) расширение понятия достоинства приведет к тому, что оно лишится своего специфического значения. Если понятие достоинства может применяться не только к людям, но, например, к животным, таким как собаки и дельфины, то новые существа, такие как роботы с искусственным интеллектом, транслюди и постлюди, окончательно лишат это понятие всякого «гуманистического» содержания. Поэтому нет причин использовать это понятие, пусть даже измененное, насквозь пропитанное гуманизмом, по отношению к этим новым существам.

Чтобы адекватно реагировать на критику, необходимо предложить принципиально новое понятие достоинства. Для этого мы воспользуемся теорией утилитарной этики Питера Зингера. Зингер убедительно доказывает, что с позиции этики мы не должны проводить различия между людьми и животными, и что к людям и животным следует относиться одинаково, как носителям достоинства. Сначала Зингер проводит различие между понятиями «человек» и «личность», чтобы отбросить специфическое понимание достоинства, ориентированное исключительно на человека. Характеристика личности — это рациональность и самосознание [14, p. 87]. Личность рациональна и осознает себя. Признаки персональности для определения того, является ли, например, животное рациональным и осознающим себя, выглядят следующим образом [14, p. 78—84]: а) рациональное и осознающее себя существо воспринимает себя как протяженное тело, существующее в течение определенного периода времени; б) оно является существом, имеющим желания и намерения; в) оно обладает в качестве необходимого условия для осуществления правом на жизнь и желает жить; г) это автономное существо.

Согласно критериям Зингера, существо с такими признаками может считаться личностью, поэтому заслуживает морального уважения. Зингер считает, что понятие достоинства должно применяться ко всякой личности, а не только к человеку. В этом плане и шимпанзе, и дельфин обладают личностными качествами, поэтому они являются моральными агентами. Но наряду с этим ни рыба, лишенная самосознания, ни человеческий эмбрион, лишенный сенсорной силы, не обладают достоинством. Зингер применяет свое понятие достоинства, основанное на личностных качествах, только к живым организмам, но при этом вне поля зрения оказываются так называемые «новые существа», такие как транслюди или постлюди. Я считаю, что мы вполне можем применить это понятие к новым существам, и если они рациональны и осознают себя, то мы должны признать, что они являются нравственными агентами, достойными морального уважения.

Теория персональности Зингера критикуется, главным образом потому, что она ведет к радикальным суждениям, подобно вышеизложенным, которые трудно принять в силу господства гуманизма, особенно в отношении очень деликатных этических вопросов, таких как аборт и эвтаназия. В контексте трансгуманизма критиком Зингера является Стефан Зоргнер. Зоргнер считает, что проект Зингера слишком радикален и игнорирует достижения и успехи, связанные с исторической эволюцией понятия человеческого достоинства. По мнению Зоргнера, наибольшим преимуществом данного понятия является то, что «оно способствует утверждению либерально-демократических общественных систем» [17, p. 143]. Зоргнер предлагает иерархию моральных статусов, согласно которой: а) все существа могут классифицироваться как личности или не-личности, б) только люди могут быть носителями достоинства, в) люди могут быть не-личностями (без достоинства) или личностями (как носители достоинства) [17, p. 150—152]. Таким образом, Зоргнер предлагает отделить понятие достоинства от понятия персональности и применять первое только к людям. Согласно иерархии нравственных статусов Зоргнера, постлюди, как, наверное, и транслюди, не могут обладать достоинством, правда он не исследует этот вопрос специально.

Хотя Зоргнер и очерчивает перед нами те границы, в рамках которых можно оправдать человеческое достоинство и избежать некоторых трудноразрешимых вопросов,

возникает еще одна серьезная проблема: почему некоторые люди стремятся стать транслюдьми и постлюдьми, несмотря на то, что станут существами, лишенными достоинства? Учитывая то, что транслюди и постлюди будут превосходить людей по разным характеристикам, но только люди могут быть наделены достоинством, трудно понять, почему понятие достоинства упорно приписывается только людям, существам, которые будут обладать меньшими способностями по сравнению с транслюдьми или постлюдьми. В отличие от постлюдей, транслюди — это все-таки люди, просто они обладают повышенными способностями, поэтому вполне естественно утверждать, что они обладают достоинством. Ник Бостром, как трансгуманист, утверждает, что достоинства человека и постчеловека вполне совместимы и дополняют друг друга [2, p. 213]. Недостаточно просто сказать, что только люди обладают достоинством, а транслюди могут его «наследовать». Реальная проблема заключается в том, является ли их достоинство таким же, как у людей. Я считаю, что транслюди вполне соответствуют расширенному гуманистическому понятию достоинства по двум причинам: а) транслюди — это усовершенствованные люди, что означает, что они являются живыми организмами; б) они попрежнему соответствуют гуманистическим нормам и служат гуманистическим ценностям. Ведь традиционное понятие достоинства зависит от двух факторов: жизни и нравственности.

Новый тип рессентимента

Теперь обратимся к жизни транслюдей. Могут ли они обеспечить «идеальную жизнь», как утверждают трансгуманисты? Как говорилось выше, эволюция homo движется по направлению от человека, через трансчеловека, к постчеловеку. Транслюди — это физически, когнитивно, эмоционально и даже морально усовершенствованные существа. Реальная разница между транслюдьми и постлюдьми заключается в том, что последних нельзя классифицировать как людей, потому что они во всех отношениях выходят за рамки человеческого. С другой стороны, первые по-прежнему являются людьми в том смысле, что они разделяют человеческие ценности, несмотря на их усилившиеся возможности.

Можно утверждать, что основной проблемой трансгуманистического общества будет проблема социального неравенства. Граждан данного общества будут различать на усовершенствованных и неусовершенствованных, поэтому между ними будет существовать серьезное неравенство. Даже если частично неравенство можно устранить общественно-политическими мерами, основанными на доброй воле со стороны усовершенствованных, перестройка сознания неусовершенствованных не произойдет сама собой в том смысле, что это неравенство искусственное и социальное, вызванное технологическими и социальными факторами, в отличие от природного неравенства, которое просто дано от рождения. Конечно, такого искусственного неравенства может не возникнуть, если бы блага развития науки и техники распределялись между гражданами поровну. Однако, как видно из истории человечества, этот вид неравенства является неизбежным и непреодолимым, утопический «распределительный» идеал не был реализован ни в одном обществе.

Вторая возможность улучшения ситуации возникает тогда, когда транслюди становятся моральными агентами за счет своего морального совершенствования (или морального био-совершенствования) [см. 1—3]. Однако эта перспектива весьма сомнительна, поскольку (а) моральное совершенствование труднее осуществить, чем другие виды усовершенствования, такие как физические или когнитивные, и (б) между этими типами усовершенствований неизбежны конфликты. Николас Агар утверждает, что проблему радикального улучшения человека можно решить, ответив на следующие скептические вопросы. Прежде всего, он выдвигает две гипотезы о нравственном совершенствовании, которые находятся в логическом соответствии с тем, возможно или нет улучшать способности практического мышления. Гипотеза 1: существует некоторая степень улучшения способностей, составляющих моральный статус, которая когнитивно стоит выше, чем персональность. Гипотеза 2: «нет такой степени улучшения способностей, составляющих моральный статус, которая когнитивно стоит выше, чем персональность» [1, p. 178—179]. На основании индукции более предпочтительной следует считать Гипотезу 1, а не Гипотезу 2. Смысл аргумента состоит в том, что когнитивное совершенствование соотносится с моральным статусом. Если аргумент Агара справедлив, то такое моральное усовершенствование является более приемлемым с этической точки зрения, чем другие подходы, такие как генетический или биологический. Даже если социальное неравенство будет устранено, следует иметь

в виду, что реальная проблема неравенства так и остается нерешенной, а именно — почему улучшенные существа должны заботиться о неулучшенных.

Многочисленные различия между усовершенствованными и неусовершенствованными в постчеловеческом обществе можно свести к простой типологии, представленной в этой таблице:

Улучшенные	Господа
Неулучшенные	Рабы

Различие между Господином и Рабом мы находим у Ницше. В книге «К генеалогии морали» (1887) Ницше объясняет происхождение морали Господина и морали Раба. Меньшая по количеству, но высшая по статусу и большая по количеству, но низшая по статусу группы сначала противоборствуют, а затем высшая группа побеждает низшую, и в результате первые становятся Господами, а вторые — Рабами. У этих двух классов соответственно разная моральная система. Критерии господствующей морали — «хорошее и плохое» (Gut und Schlecht). Хорошее проистекает из отношения Господина, гордо утверждающего себя, а плохое проистекает из отношения Раба. С другой стороны, эталон морали Рабов — «добро и зло» (Gut und Böse). Здесь добро проявляется в отношении Рабов, а зло проистекает из отношения Господина [12, §I, 11].

У Рабов есть глубоко укоренившееся негодование, разочарование и враждебность, сопровождаемые чувством бессилия. Ницше использует понятие ressentiment для обозначения чувств Рабов к своим Господам [12, § I, 10, § I, 13—15, § III, 19, § III, 26—27]. Однако Рабы преуспели в проповедовании системы ценностей посредством умственного восстания, чтобы построить мир, в котором доминирует их мораль, и в результате все, что связано с их слабостями, которые раньше считались «плохими», были классифицированы как «хорошие», и все, что связано с «добром», классифицируется теперь как «зло». Восстание Рабов — это проповедь ценностей рессентимента.

В постчеловеческую эпоху неизбежна классовая дифференциация, соответствующая ницшеанскому делению Господин — Раб. Транслюди и постлюди станут новыми Господами, а люди неизбежно станут новыми Рабами. Согласно Ницше, добродетель Господина состоит из утверждения, проистекающего из высшей силы, в то время как добродетель Рабов — это негативность рессентимента, которая проистекает из их низших человеческих качеств. Новые Рабы, которые не улучшились и не усовершенствовались в постчеловеческую эпоху, выработают новый тип рессентимента к своим новым Господам. Восстание Рабов возможно в «ницшеанском» обществе, но оно маловероятно для постчеловеческой эпохи. Восстание Рабов изменило стандарты ценностей, в результате общий уровень людей стал равняться на низы общества и постепенно начал падать. С точки зрения Ницше, новые Господа не несут никакой моральной ответственности за заботу о рессентименте Рабов. Поскольку люди и постлюди совершенно разные, у них будет разный моральный статус и, соответственно, их мораль будет кардинально различаться, как мораль Господина и Раба у Ницше. Здесь важно то, что в постчеловеческую эпоху социальное равенство будет возможно или только среди людей, или только среди постлюдей, но оно будет невозможно между людьми и транслюдьми или между людьми и постлюдьми.

Сверхчеловек

Ницше никогда точно не определял, что он подразумевает под Сверхчеловеком (Übermensch), чтобы нам на это сослаться.

Когда Заратустра вошел в ближайший город, лежащий за лесом, он обнаружил, что на рыночной площади собралось много людей, ибо было объявлено о выступлении канатоходца. Именно тогда ницшеанский Заратустра сказал народу: «Я учу вас о сверхчеловеке. Человек есть нечто, что должно превзойти. Что сделали вы, чтобы превзойти его? Все существа до сих пор создавали что-нибудь выше себя; а вы хотите быть отливом этой великой волны и скорее вернуться к состоянию зверя, чем превзойти человека?»[1] [12, p. 5].

Нежелание Ницше дать точное определение Сверхчеловеку послужило причиной различных интерпретаций, и есть те, кто отождествляет постчеловека со Сверхчеловеком Ницше. Это ошибка, потому что даже если постчеловек — это сверхчеловек с доброй волей, то для того, чтобы стать сверхчеловеком по сути, он должен проявить себя по-другому. Согласно Ницше, Сверхчеловек — это существо, которое символизирует создателя новой системы ценностей, призванного восстановить ценности, попранные восстанием рабов. Если

[1] Цит. по: Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого // Ф. Ницше. Сочинения : в 2 т. / пер. с нем. К. А. Свасьяна. М. : Мысль, 1990. Т. 2. С. 8 (прим. переводчика).

постчеловек — это действительно Сверхчеловек, то он тогда должен обладать способностью создавать новые ценности, необходимые для постчеловеческой эпохи.

Когда Ницше заявил, что «Бог мертв» (Gott ist tot), на самом деле он имел в виду, что метафизическая дихотомия между Богом и людьми, которая до сих пор считалась само собой разумеющейся, закончилась. Ницше видел, что такая дихотомия представляет собой трагедию, которая утверждает только мир существования и отрицает мир жизни. Сверхчеловек в постчеловеческую эпоху — создатель новой системы ценностей для нового мира жизни, в котором нет Бога. В этом смысле идея Ницше о Сверхчеловеке согласуется с основной идеей постчеловеческой эпохи[1]. Когда мы берем на вооружение философию Ницше, с ее понятиями рессентимента и Сверхчеловека, его философия действует как мощный молот, разрушающий крепостные стены, возведенные гуманизмом, что позволяет рассматривать Ницше как предтечу трансгуманизма и постгуманизма. Возмущенный господством толпы, необоснованными запретами и оковами несправедливых репрессий, Ницше указал путь к желанной эпохе Просвещения, лежащий через трансгуманизм.

Какими будут новые ценности постчеловеческой эпохи? Думаю, главной из них будет открытость. Постчеловеческую эпоху будет характеризовать гипер-связанность, искусственный сверх-разум и сверх-человечество. Все существа и вещи окажутся взаимосвязанными настолько, что традиционные дихотомии между человеком и животным, человеком и машиной, мужчиной и женщиной, физическим и виртуальным исчезнут. Чем больше мы приближаемся к постчеловеческой эпохе, тем более многообразными будут взаимосвязи между людьми, транслюдьми и постлюдьми, а также умными машинами, неодушевленными объектами и кибер-существами. Для лучшего общения между людьми и новыми существами потребуется открытость к Другому. Потеряют былое значение такие разъединяющие ныне характеристики, как персональность, уникальность, разнородность и необычность, что приведет к открытости отношений. Постчеловеческая жизнь разделится на два типа:

(а) Комфортная, но однообразная жизнь;

(б) Творческая и динамичная жизнь.

[1] Юваль Харари [6] предлагает свой способ понимания природы постчеловека, называя его «Homo Deus», — человек, который хочет быть Богом.

Ожидается, что в постчеловеческую эпоху большинство существ будут жить комфортной, но монотонной жизнью, некоторые будут вести творческую и динамичную жизнь, и лишь немногие действительно будут всецело жить такой творческой и динамичной жизнью.

Заключительные замечания

На основе сказанного выше ясно, что для того, чтобы творческая и динамичная жизнь стала ведущей формой жизни в постчеловеческую эпоху, необходимо, чтобы ее представители выработали для себя новые постчеловеческие ценности. Именно для этого требуется Сверхчеловек. Сократ напоминает нам, что жизнь, к которой нужно стремиться, — это не «комфортная жизнь», а «благая жизнь». Благая жизнь в постчеловеческую эпоху становится синонимом творческой жизни. Чтобы ее достичь требуются большие затраты и усилия. Это означает, что разрыв между богатыми и бедными попрежнему является главным барьером на пути к достижению цели. Здесь мы находим еще одно применение Сверхчеловеку. От Сверхчеловека потребуется устранить это препятствие, а также высвободить неусовершенствованных существ из отношений рессентимента.

1. Agar N. (2014) Truly Human Enhancement: A Philosophical Defense of Limits. Cambridge, MA, MIT Press [in Eng].

2. Bostrom N. (2005) Bioethics, no. 19 (3), pp. 202—214 [in Eng].

3. Bostrom N., Savulescu J., eds. (2009) Human Enhancement. Oxford, Oxford University Press [in Eng].

4. Cybulska E. (2012) Philosophy Now, no. 93 (November/December) [in Eng].

5. Fukuyama F. (2002) Our Posthuman Future: Consequence of the Biotechnology Revolution. New York, Picador [in Eng].

6. Harari Y. (2017) Homo Deus: A Brief History of Tomorrow. London, Vintage [in Eng].

7. Kass L. (2002) Life, Liberty and the Defense of Dignity. San Francisco, CA, Encounter Books [in Eng].

8. More M. (2009) Entropy, no. 6, pp. 6—12 [in Eng].

9. More M. (2010) Journal of Evolution and Technology, no. 21 (1), pp. 1—4 [in Eng].

10. More M., Vita-More N., eds. 2013. The Transhumanist Reader. West Sussex, UK, Wiley-Blackwell [in Eng].

11. Nietzsche F. (2006) [1887]. On the Genealogy of Morality. K. C. Diethe trans. Cambridge, Cambridge University Press [in Eng].
12. Nietzsche F. (2006) [1883—85]. Thus Spoke Zarathustra. A. Caro trans. Cambridge : Cambridge University Press [in Eng].
13. Sandel M. (2009) Justice: What's the Right Thing to Do. New York, Farrar, Straus and Giroux [in Eng].
14. Singer P. (1979) Practical Ethics. Cambridge, Cambridge University Press [in Eng].
15. Sorgner S. L. (2009) Journal of Evolution and Technology, no. 20 (1), pp. 29—42 [in Eng].
16. Sorgner S. L. (2010) Journal of Evolution and Technology, no. 21 (2), pp. 1—19 [in Eng].
17. Sorgner S. L. (2013) Trans-Humanities Journal, no. 6 (1), pp. 135—159 [in Eng].
18. Rhee Y. (2018) "Conscious Artificial Intelligence", in Ontology of Artificial Intelligence, Paju, Korea, Hanul Academy, pp. 80. [in Korean].
19. Rhee Y. (2020) "Cyborg", in Posthuman Comes. Paju, Acanet, pp. 59—84. [in Korean].

Для цитирования: Young E. Rhee. Being and Relation in the Posthuman Age // Sotsium i vlast'. 2020. № 5 (85). С. 13—19. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-13-19

BEING AND RELATION IN THE POSTHUMAN AGE

Young E. Rhee,
PhD in philosophy, visiting professor,
Department of philosophy, Korea University,
president of Korea Association
of Philosophical Counseling and Korea Society
of Humanities Therapy.
145 Anam-ro, Seongbuk-ku, Seoul, 02841, Korea
rheeye@korea.a.ckr

Annotation
What will be the posthuman society? As usual, there are two prospects: the pessimistic view and the optimistic view. According to pessimistic view, as technologies advance emerge new beings called as transhuman with enhanced intelligence and physical power, and extremely long lifespan and they will dominate humans. On the other hand, according to optimistic view, technology will benefit humans, so humans evolve via transhuman to posthuman with smart machines. There are complex issues tangled together in the dispute between the rival views, especially such as the natural vs. artificial beings, human dignity and equality, and meaning of life. The aim of this article is to examine being and relation in posthuman age in the point of Nietzsche's philosophy. I examine transhuman as a typical being of posthuman age and ressentiment as its relation respectively. Nietzsche has influenced the rise of transhumanism and posthumanism, as can be seen from direct or indirect confessions from pioneers of them, though there are debates about whether the influence is real or superficial. By paying particular attention to Nietzsche's idea of Master and Slave, ressentiment, and Overman (Übermensch), I contend that (a) in the posthuman age new classes will emerge, which correspond to Master and Slave, (b) there will be a new ressentiment of Slaves toward their Masters, and (c) Overman as a creator of new value will be required in order to solve the problem by ressentiment.

Key concepts:
humanism,
transhumanism,
posthumanism,
ressentment,
F. Nietzsche.